

**Аналитическая справка
Двенадцатого арбитражного апелляционного суда
по делам об оспаривании сделок должника в рамках
процедур несостоятельности (банкротстве).**

В соответствии с планом работы Двенадцатого арбитражного апелляционного суда на второе полугодие 2013 года шестым судебным составом совместно с отделом анализа и обобщения судебной практики, информатизации и статистики подготовлено обобщение судебной практики по спорам, связанным с недействительностью сделок должника, рассматриваемым в рамках дел о несостоятельности (банкротстве).

Анализ работы Двенадцатого арбитражного апелляционного суда с 01.01.2013 г. по 30.11.2013 г. показал следующее. За соответствующий период в апелляционный суд поступило 11787 апелляционных жалоб, по которым было рассмотрено 9395 дел. Из рассмотренных апелляционных судом дел, 1318 составляют дела о несостоятельности (банкротстве), или 14% от общего количества дел рассмотренных судом. Из рассмотренных дел о несостоятельности (банкротстве), 177 судебных актов судов первой инстанции отменены (изменены), что составило 13,4%. По апелляционному суду за соответствующий период из общего количества дел было отменено (изменено) 1305 судебных актов судов первой инстанции, что составило 13,9%.

В суде кассационной инстанции за соответствующий период было отменено (изменено) 67 судебных актов апелляционного суда по делам о несостоятельности (банкротстве), что составило 5,1% от дел, рассмотренных апелляционным судом по данной категории.

Из них:

- по спорам, вытекающим из оспаривания сделок, в рамках дела о банкротстве- 15 дел;
- о включении требований в реестр требований кредиторов- 25 дел;
- об отстранении конкурсного управляющего- 14 дел;
- по иным основаниям в рамках дел о банкротстве- 13 дел.

В порядке надзора за соответствующий период, судебные акты Двенадцатого арбитражного апелляционного суда по делам о несостоятельности (банкротстве) не отменялись (изменялись).

По спорам, вытекающим из оспаривания сделок, в рамках дел о банкротстве, было рассмотрено за соответствующий период 202 дела, что составило 15,3% от общего количества рассмотренных апелляционных жалоб по делам о банкротстве.

В настоящем обобщении судебной практики исследуются правовые вопросы, возникшие при рассмотрении дел указанной категории Двенадцатым арбитражным апелляционным судом в 2013 году и представляющие интерес в целях выработки единых подходов по отдельным вопросам правоприменения.

При подготовке данного обобщения проанализирована судебная практика Двенадцатого арбитражного апелляционного суда за 11 месяцев 2013 года, использована судебная практика Федерального арбитражного суда Поволжского округа, при этом учитывались разъяснения и правовые позиции Высшего Арбитражного суда Российской Федерации

1. Особенности рассмотрения в деле о банкротстве споров по признанию недействительными сделок, совершаемых в обычной хозяйственной деятельности (пункт 2 ст.61.4 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

Согласно пункту 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве и содержащимся в пункте 14 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63) разъяснениям, сделки по передаче имущества и принятию обязательств или обязанностей, совершаемые в обычной хозяйственной деятельности, осуществляемой должником, не могут быть оспорены на основании п. 1 ст. 61.2 и ст. 61.3 Закона о банкротстве, если цена имущества, передаваемого по одной или нескольким взаимосвязанным сделкам, или размер принятых обязательств или обязанностей не превышает один процент стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период.

К сделкам по принятию обязательств или обязанностей относятся, в частности, любые договоры, предусматривающие уплату должником денег, в том числе договоры купли-продажи (для покупателя), подряда (для заказчика), кредита (для заемщика), а также договоры поручительства, залога и т.п.

При определении того, была ли сделка совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности должника, следует учитывать, что таковой является сделка, не отличающаяся существенно по своим основным условиям от аналогичных сделок, неоднократно совершавшихся до этого должником в течение продолжительного периода времени.

Пунктом 30 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.11.2003 N 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах» разъяснено, что к сделкам, совершаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности, могут относиться, в частности, сделки по приобретению обществом сырья и материалов, необходимых для осуществления производственно-хозяйственной деятельности, реализации готовой продукции, получению кредитов для оплаты текущих операций (например, на приобретение оптовых партий товаров для последующей реализации их путем розничной продажи).

Согласно пункту 20 совместного Постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.1999 N 90/14 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», сделкой, совершаемой в процессе обычной хозяйственной деятельности признается сделка по реализации продукции, приобретению сырья, выполнению работ и т.д., совершаемая между обществом и другой стороной и имевшая место (начавшаяся) до момента, с которого лицо, заинтересованное в ее совершении, признается таковым в соответствии с пунктом 1 статьи 45 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Кроме того, к сделкам, совершаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности, судебная арбитражная практика относит обусловленные разумными экономическими причинами сделки, не отличающиеся существенно по своим основным условиям от аналогичных сделок, неоднократно совершавшихся до этого должником в течение продолжительного периода времени, и необходимые для осуществления его хозяйственной деятельности (данная систематизация приведена в Постановлении Президиума ВАС РФ от 12.07.2011 N 722/11 по делу N А40-58697/2009).

По данной категории споров классифицированы судами следующие сделки:

А) Возврат контрагенту по договору (муниципальному контракту) излишне уплаченных им денежных средств является сделкой совершенной в рамках обычной хозяйственной деятельности предприятия (дело N А12-16179/2009).

03.07.2009 МУЗ "К" направило должнику требование о возврате переплаты за тепловую энергию, образовавшейся по состоянию на 01.07.2009 по муниципальному контракту от 30.12.2008.

В связи с этим платежным поручением должник произвел возврат денежных средств по вышеуказанным требованиям.

Конкурсный управляющий, полагая, что перечисление денежных средств по платежному поручению влечет за собой оказание предпочтения МУЗ "К" перед другими кредиторами в отношении удовлетворения требований, обратился в арбитражный суд с соответствующим заявлением об оспаривании данных платежей по статье 61.3 Закона о банкротстве.

Определением суда первой инстанции требования конкурсного управляющего оставлены без удовлетворения.

Апелляционный суд поддержал выводы суда первой инстанции, руководствуясь пунктом 2 статьи 61.4 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" и исходил из того, что нормы статьи 61.3 названного Закона не подлежат применению к данным правоотношениям, так как сумма оспариваемого платежа не превышает один процент от стоимости активов должника за первое полугодие 2009 года, а сделка совершена в рамках обычной хозяйственной деятельности.

Возврат контрагенту по договору (муниципальному контракту от 30.12.2008) излишне уплаченных им денежных средств является сделкой совершенной в рамках обычной хозяйственной деятельности предприятия, поскольку долг был текущий, по действующему контракту на поставку тепловой энергии, направленному на обеспечение жизнедеятельности должника, при этом не превышен один процент стоимости активов должника, определяемой на основании бухгалтерской отчетности должника за последний отчетный период

Постановлением ФАС Поволжского округа определение суда первой инстанции и постановление апелляционной инстанции оставлены без изменения.

Б) В другом случае, конкурсный управляющий обратился с заявлением о признании недействительными действий отдела приставов по принудительному исполнению обязательств должника перед ООО "Э", выразившихся в перечислении с расчетного счета должника в пользу ООО "Э" денежных средств и применении последствий недействительности указанной сделки (дело NA12-16179/2009).

Суды трех инстанций, не согласившись с доводами конкурсного управляющего, установили, что отсутствуют основания для признания данных платежей недействительной сделкой.

Суды пришли к выводу, что **взыскание задолженности в судебном порядке посредством службы судебных приставов следует признать обычным хозяйственным процессом действующего юридического лица**, хотя списание денежных средств было произведено после возбуждения дела о банкротстве, поскольку:

- основным видом деятельности должника является сбор, очистка и распределение воды;

- основанием принудительного исполнения явился вступивший в законную силу судебный акт о взыскании с должника неосновательного обогащения в пользу ООО "Э" за фактически оказанные услуги по транспортировке по сетям ООО "Э" воды и стоков за март 2009 года;

- производство по делу о банкротстве должника было возбуждено определением суда от 02.09.2009;

- размер спорного обязательства должника не превысил один процент стоимости его активов за соответствующий период.

Таким образом, неосновательное обогащение со стороны должника за счет ООО "Э", произошло вследствие его обычной хозяйственной деятельности при расчетах в текущем году.

В) В подобном случае, 01.03.2008 между должником и ООО «Ч» был заключен договор на оказание услуг по охране и обеспечению безопасности объектов и имущества. Оспариваемым платежом должник произвел оплату оказанных услуг за июль 2009.

Всеми судебными инстанциями было отказано в удовлетворении заявления конкурсного управляющего об оспаривании данного платежа, при этом суды исходили из того, что сумма сделки не превышает один процент от стоимости активов должника, **сделка совершена в рамках обычной хозяйственной деятельности, поскольку между сторонами сложились длительные правоотношения по исполнению договора, заключенного еще в 2008 году, исполнение договора направлено на охрану и обеспечение безопасности объектов и имущества должника.** (Постановлением ФАС Поволжского округа от 23.01.2013 по делу N А12-16179/2009 оставлены без изменения постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2012 и определение Арбитражного суда Волгоградской области от 28.06.2012)

Г) В рамках обособленного спора по делу N А12-16179/2009, суды трех инстанций установили, что потребление электрической энергии и оплата со стороны должника в пользу ОАО "Ю" произошла в процессе его обычной хозяйственной деятельности и эта сделка не может быть оспорена на основании пункта 2 статьи 61.4 Закона о банкротстве, с учетом следующих фактических обстоятельств:

- 30.06.2009 по делу N А12-9076/2009 с должника в пользу ОАО "Ю" взыскан долг за январь - май 2009 года по договору энергоснабжения от 28.04.2008.

- во исполнение данного судебного акта должником в пользу ОАО "Ю" была произведена оплата платежным поручением по исполнительному листу.

(Постановлением ФАС Поволжского округа от 23.01.2013 по делу N А12-16179/2009 оставлены без изменения постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.09.2012 и определение Арбитражного суда Волгоградской области от 27.07.2012)

Д) По этому же делу судами трех инстанций отнесены к хозяйственным сделкам следующие платежи, совершенные в преддверии банкротства (определение о возбуждении банкротства от 2 сентября 2009 года):

- По договору подряда от 01.12.2008, в соответствии с которым ООО "С", подрядчик, обязался выполнить капитальный ремонт здания районной котельной, а заказчик (должник) - своевременно принимать и оплачивать выполненные работы. Платежным поручением от 28.07.2009 должник перечислил подрядчику денежные средства в качестве оплаты выполненных работ за март 2009 года.

Поскольку правоотношения должника, с ООО "С", подрядчиком, по исполнению договора сложились в течение продолжительного времени, цена оспариваемой сделки на момент ее совершения не превышала одного процента стоимости активов должника - суды пришли к выводу о том, что сделка по перечислению должником в пользу ООО "С" денежных средств совершена должником в процессе его обычной хозяйственной деятельности.

- По договору от 12.08.2008 между клиентом - должником и ОАО "Л" (исполнителем), в соответствии с которым исполнитель передал в собственность клиента топливные карты "Л", а должник обязался их принять и оплатить. Платежным поручением от 10.09.2009 должник перечислил ОАО "Л" денежные средства за нефтепродукты со ссылкой на вышеуказанный договор.

Суды трех инстанций, приняв во внимание длительные правоотношения по исполнению договора, заключенного еще в 2008 году, с учетом того, что размер спорных обязательств должника не превысил один процент стоимости активов должника за 2008 год, - пришли к выводу о том, что сделка по перечислению должником в пользу ОАО "Л" денежных средств совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности.

При этом суды, проанализировав характер оспариваемых операций, учли, что они неразрывно связаны с обычной деятельностью должника касаются обеспечения должника необходимыми для его функционирования нефтепродуктами для транспортных средств посредством приобретения топливных карт, не отличаются по своим условиям от других аналогичных платежей, неоднократно совершавшихся до этого должником.

- по договору от 17.12.2008 на поставку электрической энергии осуществлялось энергоснабжение объектов должника, в том числе в апреле, мае 2009 года. Платежным поручением от 30.07.2009 должник произвел оплату фактически потребленной им электроэнергии за апрель, май 2009 года.

Суды трех инстанций решили, что спорная сделка, связанная с оплатой за фактически потребленную электроэнергию объектами должника направлена на обеспечение текущей хозяйственной деятельности предприятия должника, так как между сторонами договора сложились длительные хозяйственные отношения по исполнению договора, заключенного еще в 2008 году, задолго до банкротства должника.

Основным видом деятельности должника является сбор, очистка и распределение воды, при этом, потребление электрической энергии и ее оплата со стороны должника в пользу ООО "Э" произошло вследствие его обычной хозяйственной деятельности. Отсутствие энергоснабжения объектов могло привести к нарушению нормальной работоспособности предприятия и причинению непредвиденных убытков.

Размер исполненных обязательств должника по оспариваемой сделке не превысил один процент стоимости активов должника за 1 полугодие 2009 года.

Таким образом, из имеющихся примеров правоприменительной практики усматривается, что при разграничении сделок, классифицируемых, как совершенными в процессе хозяйственной деятельности, от сделок, влекущих за собой оказание предпочтения одному из кредиторов перед другими кредиторами (ст.61.3 Закона о банкротстве), судами принимались во внимание следующие обстоятельства:

- неосуществление оплаты по договорам могло привести к нарушению нормальной работоспособности предприятия и причинению непредвиденных убытков;

- исполнение договора направлено на охрану и обеспечение безопасности объектов и имущества должника;

- долг возник по действующему договору, направленному на обеспечение жизнедеятельности должника;

- между должником и контрагентом сложились длительные хозяйственные отношения по исполнению договора, по которому осуществлен спорный платеж;
- спорные платежи не отличаются по своим условиям от других аналогичных платежей, неоднократно совершавшихся до этого должником;
- цена оспариваемой сделки на момент ее совершения не превышала одного процента стоимости активов должника.

Вместе с тем, правоприменительная практика за прошедший период не признает зачет взаимных требований сделкой, совершенной в процессе обычной хозяйственной сделкой.

Такие сделки судами квалифицировались по ст.61.3 Закона о банкротстве.

2.Особенности рассмотрения в деле о банкротстве споров по признанию недействительными сделок по ст.61.3 Закона о банкротстве.

Прекращение обязательств зачетом взаимных требований не может являться сделкой, совершенной в процессе обычной хозяйственной деятельности (Дело А57-12966/2011).

Конкурсный управляющий указывая, что сделка по зачету взаимных требований, оформленная актом от 05.07.2011, повлекла предпочтительное удовлетворение требований ООО "Д" перед другими кредиторами, обратился в арбитражный суд с заявлением о признании этой сделки недействительной по основаниям, установленным статьей 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)".

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявление конкурсного управляющего, исходил из того, что зачет денежных требований совершен примерно за полтора месяца до возбуждения в отношении должника дела о несостоятельности (банкротстве) и повлек предпочтительное удовлетворение требований ООО "Д" перед другими кредиторами.

Апелляционный суд поддержал позицию суда первой инстанции, исходя из следующего.

Спорная сделка совершена в течение шести месяцев до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом и на момент совершения оспариваемой сделки у должника имелись обязательства перед иными кредиторами, информация о которых является общедоступной в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

ООО "Д" должно быть известно о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества должника, либо об обстоятельствах, которые позволяют сделать вывод о признаке неплатежеспособности или недостаточности имущества, поскольку должник с 31.12.2010 имел просроченную задолженность по двум договорам с данным контрагентом.

Совершение сделки в сфере, отнесенной к основным видам деятельности должника в соответствии с его учредительными документами, само по себе не является достаточным для признания ее совершенной в процессе его обычной хозяйственной деятельности.

Апелляционным судом было установлено, что оспариваемая сделка направлена не на создание новых обязательств, обеспечивающих хозяйственную деятельность, а связана с урегулированием вопроса о прекращении ранее возникших обязательств должника, не обеспечивала производственный процесс, не была направлена на получение прибыли, достижения иной экономической цели, что не позволило ее отнести к сделке совершенной в процессе обычной хозяйственной деятельности.

Кроме того, согласно акту сверки взаимных расчетов ранее должник оплачивал задолженность перед ООО "Д" денежными средствами. Сделка о зачете была

единственной, что не позволило ее отнести к сделкам, совершаемым в процессе обычной хозяйственной деятельности должника.

Суд кассационной инстанции оставил судебные акты первой и апелляционной инстанций без изменения.

3. Особенности рассмотрения в деле о банкротстве споров по признанию недействительными сделок по ст. 61.2 Закона о банкротстве

Совмещение одним лицом должности главного бухгалтера у кредитора и должника не может являться доказательством информированности кредитора об обстоятельствах сделки и о цели причинения вреда кредиторам (Дело А57-2430/2011).

Судом первой инстанции было отказано в удовлетворении заявления конкурсного управляющего должника о признании соглашения с кредитором об отступном недействительным.

Суд апелляционной инстанции с данными выводами не согласился, отменил судебный акт, признал сделку недействительной и применил последствия ее недействительности, указав, что исполнительные органы должника и кредитора были осведомлены о финансовом состоянии как должника так и кредитора через своего главного бухгалтера, которая работала в обеих организациях.

Суд кассационной инстанции отменил оба судебных акта и направил дело на новое рассмотрение, указав, что гражданка Х. занимала одновременно должности главного бухгалтера должника и кредитора. Данный факт, по мнению кассационной инстанции, не может являться доказательством информированности кредитора и о цели причинения вреда кредиторам.

Мотивируя свой судебный акт, кассация сослалась на пункт 7 постановления Пленума ВАС РФ № 63, в котором отмечено, что в силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

В силу пункта 1 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами.

Согласно подпункту 1 пункта 3 статьи 40 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» единоличный исполнительный орган действует от имени общества, в том числе представляет его интересы и совершает сделки.

Поскольку гражданка Х. являлась в спорный период единоличным исполнительным органом кредитора, суд не должен был расценивать ее осведомленность о финансовом состоянии должника как доказательство того, что контрагент по сделке – юридическое лицо также знало об этом либо должно было знать.

Суды первой и апелляционной инстанций не ограничены доводами требований истца о признании оспоримых сделок недействительными, а обязаны проверить их на предмет ничтожности (Дело А12-22622/2010).

При рассмотрении спора арбитражные суды первой и апелляционной инстанций исходили из обстоятельств, входящих в предмет доказывания по первоначально заявленному требованию истца, а именно, обстоятельств, связанных с оспоримостью сделок на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве, при этом суды не усмотрели нарушений сторонами сделок законодательства при совершении оспариваемых сделок и отказали в иске.

Суд кассационной инстанции, отменил судебные акты двух инстанций. При этом суд кассационной инстанции указал, что суды не учли того, что на возможность признания недействительной сделки, противоречащей статье 10 ГК РФ, указано, в частности, в пункте 9 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации». Право лица на судебную защиту означает, что такому лицу должны быть обеспечены эффективные гарантии восстановления его права в случае нарушения последнего.

В соответствии со статьей 12 ГК РФ защита гражданских прав осуществляется, в том числе путем признания оспоримой сделки недействительной и применения последствий ее недействительности, применения последствий недействительности ничтожной сделки.

Так как судами первой и апелляционной инстанций по существу не рассмотрены требования истца, основанные на положениях статей 10, 168 ГК РФ, не установлены имеющие значение для дела обстоятельства, доводы об отчуждении имущества по оспариваемым сделкам по заниженной цене не рассмотрены, суд кассационной инстанции отменил судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и направил дело на новое рассмотрение в арбитражный суд первой инстанции.

Аналогичные выводы содержатся по делу А12-9331/2011

При наличии нескольких различных по цене отчетов об оценке рыночной стоимости предмета спора, суд вправе назначить экспертизу для установления действительной рыночной стоимости предмета спора (Дело А06-4746/2010).

Предметом спора являлся договор купли-продажи земельного участка с расположенным на нем строением за 450 000 рублей, которые по мнению конкурсного управляющего были проданы значительно дешевле рыночной стоимости.

Ответчик в материалы дела представил отчет по определению рыночной стоимости земельно-имущественного комплекса по цене 772 000 руб.

Из имеющегося в материалах дела другого отчета об оценке стоимости спорного объекта следует, что оно оценено в 4 330 000 руб.

С учетом имеющихся в деле двух противоречивых отчетов оценщиков об оценке рыночной стоимости объекта недвижимости, суд назначил соответствующую экспертизу.

Согласно заключению судебной экспертизы следует, что рыночная стоимость земельного участка и расположенного на нем объекта недвижимости на дату совершения сделки составляла 561 184 руб.

При указанных обстоятельствах суд апелляционной инстанции признал сделку недействительной. Кассационная инстанции данный судебный акт оставила в силе.

Продажа должником имущества по реальной цене сама по себе не может быть признана направленной на причинение вреда другим лицам (Дело А12-5206/2011).

Конкурсный управляющий обратился с иском о признании недействительным по признаку неравноценности договора купли-продажи автомашины. Суд установил, что

доказательства продажи по заниженной цене автомобиля суду конкурсным управляющим должника не представлены.

Тем не менее, со ссылкой на то, что имел место вывод имущества должника, арбитражный суд первой инстанции признал недействительной по правилам пункта 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве оспоренную сделку должника с применением последствий ее недействительности, сославшись также на злоупотребление сторонами правом при заключении спорного договора.

Апелляционный суд оставил определение суда первой инстанции без изменений по тем же основаниям.

Суд кассационной инстанции отменил указанные судебные акты и отказал в иске, при этом суд кассационной инстанции указал, что нижестоящими судами установлено, что по должник по спорному договору передал ответчику за 200 000 руб. спорный автомобиль, который стоил на момент продажи согласно заключению эксперта 193 000 руб. То есть отсутствует как факт реализации имущества по договору по заниженной цене, предусмотренный пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, так и причинение вреда имущественным правам кредиторов, предусмотренное пунктом 2 названной статьи закона. Следовательно, признание этой сделки недействительной по правилам статьи 61.2 Закона о банкротстве нельзя признать обоснованным.

Также ошибочно и применение судами первой и апелляционной инстанций пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, предусматривающего недопустимость действий граждан и юридических лиц, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Продажа должником имущества по реальной цене сама по себе не может быть признана направленной на причинение вреда другим лицам, в частности, кредиторам должника как указал в своем заявлении конкурсный управляющий должника.

Совершение оспариваемой сделки по заниженной цене незначительно отличающейся от рыночной не свидетельствует о ее существенном отличии от аналогичных сделок должника и не является действием, направленным на существенное ухудшение имущественного положения должника (Дело А57-3220/2011).

Конкурсным управляющим должника была оспорена сделка по передаче права аренды земельного участка.

Арбитражным судом первой инстанции при рассмотрении спора установлено, что дополнительным соглашением (к оспариваемому договору) определена стоимость передаваемого права в размере 100 000 рублей, и денежные средства в указанном размере согласно акту приема-передачи были переданы кредитором директору должника. Суд первой инстанции, не установив неравноценности встречного исполнения, в иске отказал.

Судом апелляционной инстанции при рассмотрении апелляционной жалобы конкурсного управляющего должника была назначена судебная экспертиза по вопросу определения рыночной стоимости перенайма (передачи совокупности прав и обязанностей по договору аренды) земельного участка находящегося в муниципальной собственности и предоставленного должнику на основании договора аренды определенной на момент заключения между должником и кредитором договора замены стороны в обязательстве.

По результатам экспертного исследования апелляционным судом установлено, что рыночная стоимость перенайма на момент заключения оспариваемого договора могла составить 96 279 рублей. То есть на несколько процентов ниже цены совершенной сделки (100 000 руб.).

Установив вышеизложенное, суд апелляционной инстанций также пришел к выводу об отсутствии оснований, предусмотренных пунктами 1, 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве и статьей 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, для признания оспариваемого договора недействительным, указав также на то, что стоимость переданного по оспариваемому договору права аренды не занижена, следовательно, сделка не направлена на ухудшение положения должника.

Сделка, совершенная со значительной отсрочкой платежа в преддверии банкротства, по заниженной цене, на условиях явно не выгодных для должника, являющаяся, в отсутствие экономической выгоды, совершенная явно в ущерб их интересам, существенно ущемляет права кредиторов и должника (Дело А57-8702/2010).

Конкурсным управляющим должника был оспорен договор аренды автомобиля с правом выкупа.

Как видно из материалов дела, между должником и гражданкой И. заключен договор аренды транспортного средства без предоставления услуг по управлению и технической эксплуатации с правом выкупа.

Согласно пункту 1.1 оспариваемого договора аренды арендодатель обязался передать во временное владение и пользование арендатору автомобиль Subaru B9 Tribeca (Субару Б9 Трибека)

Автомобиль был передан во временное владение и пользование ответчику сроком на 48 (сорок восемь) месяцев.

Исходя из условий оспариваемого договора, максимальный размер платы за переданный автомобиль, которую вправе получить должник в ходе исполнения сделки, составляет в сумме 416 000 (четыреста шестнадцать тысяч) руб., из них 396 000 руб. - арендная плата и 20 000 руб. - выкупная стоимость.

Судом первой инстанции при оценке условий аналогичных сделок, совершавшихся иными участниками оборота, приняты к вниманию действующие условия продажи транспортных средств в городе Саратове. Так средняя рыночная стоимость аналогичного транспортного средства Subaru B9 Tribeca составляет около 800 000 руб. Данные сведения ответчиком не опровергнуты.

При этом, срок аренды имущества (июнь 2014 года - последний месяц аренды в оспариваемой сделке) является экономически невыгодным для должника, поскольку выкупная стоимость имущества может быть не получена от арендатора – гражданки И. в связи с завершением процедуры конкурсного производства в отношении должника. Согласно определению Арбитражного суда Саратовской области от 14.12.2012 по делу № А57-8702/2010 срок конкурсного производства продлен до «19» мая 2013 года.

Также суд апелляционной инстанции признал оспариваемую сделку ничтожной в силу статей 10, 168 ГК РФ, указав, что сделка совершена со значительной отсрочкой платежа в преддверии банкротства, по заниженной цене, на условиях явно не выгодных для должника, сделка являющаяся, у должника отсутствовала экономическая выгода от данной сделки, что существенно ущемляет права кредиторов и должника, сделка совершена явно в ущерб их интересам.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами нижестоящих судов.

Если основанием оспаривания сделки является нарушение совершившим ее арбитражным управляющим Закона о банкротстве, то в случае отказа суда отстранить этого управляющего заявление о ее оспаривании по этому основанию

может быть подано кредитором, ходатайствовавшим о его отстранении (Дело А57-11938/2010).

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 14.03.2013 заявление конкурсного кредитора о признании недействительным договора поручительства, заключенного между должником и другим кредитором, оставлено без рассмотрения.

Апелляционная инстанция согласилась с законностью судебного акта суда первой инстанции.

Кассация отменила судебные акты судов первой и апелляционной инстанций и указала, что согласно статье 61.9 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки на основании пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве может быть подано арбитражным управляющим по своей инициативе либо по решению собрания кредиторов или комитета кредиторов.

Вместе с тем и отдельный кредитор вправе обратиться к арбитражному управляющему с предложением об оспаривании этим управляющим сделки по названному основанию.

Исходя из позиции пункта 31 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63, в случае уклонения или отказа арбитражного управляющего от выполнения решения собрания (комитета) кредиторов об оспаривании конкретной сделки конкурсный кредитор либо уполномоченный орган вправе в порядке статьи 60 Закона о банкротстве обратиться в суд с жалобой на бездействие (отказ) арбитражного управляющего; признание этого бездействия (отказа) незаконным может являться основанием для отстранения арбитражного управляющего.

Отдельный кредитор или уполномоченный орган вправе также обращаться к арбитражному управляющему с предложением об оспаривании управляющим сделки на основании статей 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве; в случае отказа или бездействия управляющего этот кредитор или уполномоченный орган также вправе в порядке статьи 60 Закона о банкротстве обратиться в суд с жалобой на отказ или бездействие арбитражного управляющего; признание этого бездействия (отказа) незаконным может являться основанием для отстранения арбитражного управляющего.

Кроме того, если основанием оспаривания сделки является нарушение совершившим ее арбитражным управляющим Закона о банкротстве, то в случае отказа суда отстранить этого управляющего заявление о ее оспаривании по этому основанию может быть подано кредитором, ходатайствовавшим о его отстранении.

Следовательно, до разрешения судом вопроса об отстранении конкурсного управляющего должника, отдельному кредитору не предоставлено право самостоятельного оспаривания сделки должника.

Между тем, определением Арбитражного суда Саратовской области от 10.07.2012 по жалобе кредитора (истца), признано незаконным бездействие конкурсного управляющего должника, выразившееся в непринятии им надлежащих мер к оспариванию заключенного в преддверии банкротства договора поручительства между должником и другим кредитором. Другим судебным актом - определением Арбитражного суда Саратовской области от 10.07.2012 заявителю было отказано в удовлетворении заявления об отстранении конкурсного управляющего должника от исполнения обязанностей.

Таким образом, исходя из позиции пункта 31 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63, данный кредитор вправе был обратиться в арбитражный суд с заявлением об оспаривании указанной сделки.

4. Действия по выходу участников общества являются сделкой и оспариваются по основаниям,

предусмотренным законом и иными правовыми актами

Выход участников из общества, в результате которого в обществе не остается ни одного участника, а также выход единственного участника общества не допускается (Дело N А57-5759/2010).

В рамках дела о банкротстве ООО «С» конкурсный управляющий должника обратился в арбитражный суд с заявлением о применении последствий недействительности ничтожной сделки - выхода ООО "Т" из состава участников ООО «С» (должника), совершенной после введения в отношении должника процедуры наблюдения, и об обязанности ИФНС восстановить запись о регистрации ООО "Т" в качестве участника должника.

Суд первой инстанции удовлетворил заявление конкурсного управляющего. Апелляционным судом определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением ФАС Поволжского округа определение суда первой инстанции и постановление апелляционной инстанции оставлены без изменения.

Определением ВАС РФ отказано в передаче в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации для пересмотра в порядке надзора судебных актов.

Как установлено судами, участниками должника являлись ООО "Т" и ООО "П".

Общество "П" вышло из состава участников должника, направив 30.04.2010 в его адрес соответствующее заявление, которое было получено должником 25.05.2010.

Судом 07.06.2010 в отношении должника введена процедура наблюдения. После этого должником было получено заявление ООО "Т" от 24.12.2010 о выходе из состава его участников, решением ИФНС произведена государственная регистрация выхода общества "Т" из состава участников ООО "С".

Согласно пункту 1 статьи 26 Закона об обществах с ограниченной ответственностью участник общества вправе в любое время выйти из общества независимо от согласия других его участников, если это предусмотрено уставом общества.

Вместе с тем в силу пункта 2 названной статьи Закона выход участников общества из общества, в результате которого в обществе не остается ни одного участника, а также выход единственного участника общества из общества не допускается.

Исходя из установленных по делу обстоятельств, суды признали сделку выхода общества с ограниченной ответственностью "Т" из состава участников общества с ограниченной ответственностью "С" недействительной в связи с нарушением при ее совершении положений статьи 26 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и удовлетворили заявленное конкурсным управляющим требование.

При применении последствий недействительной сделки при оплате третьим лицом долга должника кредитору, денежные средства перечисленные кредитору подлежат возврату в конкурсную массу должника, а не третьему лицу (Дело А12-5206/2011).

Судами было установлено, что должником в адрес третьего лица было направлено письмо с предложением о перечислении денежных средств в размере 420 148 руб. 04 коп. (оставшейся задолженности по договору подряда) на расчетный счет кредитора в счет погашения задолженности должника перед ним по договору подряда.

Платежным поручением на основании указанного письма должника, что следует из основания указанного платежного документа, третье лицо перечислило на расчетный счет кредитора денежные средства в размере 420 148 руб. 04 коп.

Следовательно, указанные действия были направлены на исполнение обязательств должника перед одним из его кредиторов.

Общим последствием недействительности сделок, предусмотренным пунктом 2 статьи 167 ГК РФ, является возврат другой стороне всего полученного по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре, возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Статьей 61.6 Закона о банкротстве предусмотрены также специальные последствия недействительности сделки в условиях, когда одна из ее сторон является банкротом.

Определением Арбитражного суда Волгоградской области от 22.10.2012 в порядке применения последствий недействительности сделки на кредитора возложена обязанность по возврату третьему лицу денежных средств в размере 420 148 руб. 04 коп.; восстановлено обязательство должника перед третьим лицом на сумму 420 148 руб. 04 коп.

Отменяя определение суда первой инстанции в части применения последствий недействительности сделки, арбитражный суд апелляционной инстанции возложил на кредитора обязанность по возврату должнику денежных средств в размере 420 148 руб. 04 коп. и восстановил право требования кредитора к должнику в размере 420 148 руб. 04 коп. Апелляционным судом было учтено, что оплата денежных средств кредитором в размере 420 148 руб. 04 коп. произведена за должника по его письму третьим лицом на основании платежного поручения, которое в качестве основания платежа имеет ссылку на исполнение обязательства за должника. Следовательно, указанные действия были направлены на исполнение обязательств должника.

С учетом положений статьи 313 ГК РФ исполнение обязательств должника перед третьим лицом является действием, совершенным самим должником.